

Елена Владимировна КУЗНЕЦОВА,

ORCID 0000-0005-0655-2257

Уральский юридический институт МВД России (г. Екатеринбург)

адъюнкт

elenakuznetsova0002@mail.ru

Научная статья

УДК 343.1

НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАВЕРШАЮЩЕГО ЭТАПА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Форма окончания предварительного расследования, завершающий этап предварительного следствия, прокурорский надзор, ведомственный процессуальный контроль.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* С принятием Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ) правовая регламентация завершающего этапа предварительного расследования была значительно изменена. Как считал законодатель, – в лучшую сторону. Вместе с тем проблемным остается вопрос об обеспечении прав и свобод участников уголовного судопроизводства на данном этапе. В статье проводится сравнительный анализ форм окончания предварительного расследования в Российской Федерации и некоторых странах Содружества Независимых Государств, отмечается при этом положительный опыт как зарубежного, так и отечественного законодательства, регулирующего различные аспекты процессуальной деятельности следователя, руководителя следственного органа, прокурора на завершающем этапе расследования. *Методы.* Сопоставляется нормативное регулирование основных форм окончания предварительного расследования в форме следствия – окончание расследования с составлением обвинительного заключения и передачей уголовного дела прокурору для направления в суд и прекращения уголовного дела на стадии предварительного расследования – в России, Беларуси, Азербайджане, Казахстане. Анализируется и сравнивается функционирование на завершающем этапе предварительного расследования таких правовых институтов, как ведомственный процессуальный контроль и прокурорский надзор. *Результаты.* Проанализировав уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, Беларуси, Азербайджана и Казахстана, осуществив сравнительный анализ различных аспектов двух основных форм окончания предварительного расследования, автор полагает возможным обсудить вопрос о закреплении в УПК РФ ряда положений, аналогичных существующим в УПК названных выше зарубежных государств.

ВВЕДЕНИЕ

Расследуя преступление, следователь должен осуществлять доказательственную деятельность, а также реализовать правообеспечительную функцию. По мнению ученого-процессуалиста А.А. Давлетова, под данной функцией понимается деятельность следователя, направленная не только на соблюдение закрепленного порядка разъяснения участникам уголовного процесса прав и обязанностей, предусмотренных их процессуальным статусом, но и на обеспечение возможности реализации в полном объеме таких прав [1, с. 58]. Существенное значение эта функция приобретает на заключительном этапе расследования преступления. На данном этапе уже не ведется никакая деятельность, направленная на собирание доказательств, но зато в полной мере проявляется правообеспечительная функция, реализация которой выражается в ряде процессуальных действий следователя. Это такие действия, как уведомление об окончании следственных действий и предварительного расследования, ознакомление участников с материалами уголовного дела в том порядке и объеме, который предусматривает уголовно-процессуаль-

ный закон, разрешение заявленных ходатайств и жалоб и т.д. [2].

Для более глубокого понимания сути и содержания названных действий следователя, а также возникающих на их основе правоотношений представляется целесообразным исследование отдельных аспектов процессуальной деятельности на завершающем этапе расследования. В ряде стран Содружества Независимых Государств в уголовно-процессуальном праве воспроизводится с некоторыми не принципиальными, но интересными с точки зрения изучения практики их применения изменениями советская модель правового регулирования завершающего этапа расследования. К их числу прежде всего относятся Азербайджан, Беларусь и Казахстан. К рассмотрению опыта названных государств мы и обратимся в настоящей статье.

МЕТОДЫ

Далее мы намерены сопоставить нормативное регулирование основных форм окончания предварительного расследования в форме следствия – окончание расследования с составлением обвинительного заключения и передачей уголовного

Elena V. KUZNETSOVA,
ORCID 0000-0005-0655-2257
Ural Law Institute of the Ministry of Interior of Russia (Ekaterinburg, Russia)
Adjunct
elenakuznetsova0002@mail.ru

REGULATORY REGULATION OF THE FINAL STAGE OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

KEYWORDS. Form of completion of preliminary investigation, final stage of preliminary inquiry, prosecutor's supervision, departmental procedural control.

ANNOTATION. Introduction. With the adoption of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, the legal regulation of the final stage of the preliminary investigation was significantly changed. As the legislator believed, for the better. At the same time, not all the provisions can be recognized as theoretically and empirically justified. The issue of ensuring the rights and participants freedoms in criminal proceedings at this stage remains problematic today. In the article, the author conducts a comparative analysis of the forms of completion of the preliminary investigation in the Russian Federation and some CIS countries, highlighting the positive experience of both foreign and domestic legislation regulating certain aspects of the investigator procedural activities, head of the investigative body, and the prosecutor at the final stage of the investigation. **Methods.** The author compares the normative regulation of the main forms of the preliminary investigation completion in the form of an investigation: investigation completion with the preparation of an indictment and transfer of the criminal case to the prosecutor for referral to court and termination of the criminal case at the stage of preliminary investigation in Russia, Belarus, Azerbaijan, and Kazakhstan. The author also analyzes and compares the functioning of such legal institutions as departmental procedural control and prosecutorial supervision at the final stage of the preliminary investigation. **Results.** Having analyzed the criminal procedure legislation of the Russian Federation, Belarus, Azerbaijan and Kazakhstan and having conducted a comparative analysis of the two main forms of the completion of the preliminary investigation various aspects, the author believes it is possible to discuss the issue of enshrining in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation a number of provisions similar to those existing in the Code of Criminal Procedure of the above-mentioned foreign countries.

дела прокурору для направления в суд и прекращение уголовного дела на стадии предварительного расследования – в Российской Федерации и перечисленных выше странах Содружества Независимых Государств. Кроме того, мы проанализируем и сравним функционирование на завершающем этапе предварительного расследования таких правовых институтов, как ведомственный процессуальный контроль и прокурорский надзор. Наш интерес обусловлен тем, что от деятельности прокурора и ведомственных руководителей зависит уровень соблюдения законности и обеспеченности прав и свобод участников уголовного судопроизводства на завершающем этапе предварительного расследования.

ОБСУЖДЕНИЕ

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве России процедура уведомления об окончании предварительного расследования закреплена в ст. 215 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). Однако в данной статье кодекса раскрыт только процесс уведомления обвиняемого и его защитника, но ни слова не говорится об участниках процесса, представляющих другую сторону: потерпевшем, гражданском истце и их представителях. Обращаясь к ст. 216 УПК РФ, мы видим, что для потерпевшего, гражданского истца и их представителей закреплено право знакомится с материалами уголовного дела в объеме, установленном законом. Но возникает логичный вопрос:

как можно реализовывать данное право, если эти участники процесса не уведомлены об окончании следственных действий?

Еще больше вопросов вызывает окончание предварительного расследования в форме дознания, так как, согласно ч. 1. ст. 223 УПК РФ, положения, закрепленные гл. 30 УПК РФ, не распространяются на расследование в форме дознания. Вместе с тем ст. 225 УПК РФ предусматривает процедуру уведомления участников процесса об окончании предварительного расследования. Но при этом закрепляет за потерпевшим право заявлять ходатайство об ознакомлении с материалами уголовного дела. Таким образом, в данном случае очевиден пробел в действующем законодательстве.

Более последователен в этом отношении белорусский законодатель. В соответствии со ст. 255 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК РБ)¹ следователь обязан уведомить и сторону защиты, и сторону обвинения. Это значит, что УПК РБ прямо и недвусмысленно возлагает на лицо, осуществляющее предварительное расследование, обязанность по надлежащей организации ознакомления заинтересованных лиц с материалами уголовного дела.

Аналогичная позиция закреплена в уголовно-процессуальном законе Республики Азербайджан (далее – УПК РА)². Так, ст. 284 УПК РА закрепляет обязанность следователя уведомить об окончании предварительного расследования как сторону за-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 № 295-3 // URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30414958 (дата обращения: 20.02.2023).

² Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 14.07.2000 № 907-IQ // URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30420280 (дата обращения: 20.02.2023).

щиты, так и сторону обвинения, разъяснив им их права и обязанности. После данного уведомления следователь должен ознакомить обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела и итоговым решением. У стороны обвинения появляется возможность знакомиться с документами только после того, как она заявит о своем желании ознакомиться с материалами уголовного дела.

Законодательство Республики Казахстан в ст. 294 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК РК)¹ также закрепляет необходимость письменного уведомления заинтересованных участников уголовного процесса об окончании предварительного расследования. После такого уведомления у них возникает право на ознакомление с материалами уголовного дела.

Обращаясь к правоприменительной практике, следует отметить, что отсутствие четкого правового регулирования уведомления участников уголовного судопроизводства приводит к негативным последствиям и нарушению разумного срока уголовного судопроизводства. Например, решением Верховного Суда Российской Федерации от 23 сентября 2010 г. уголовное дело было возвращено на стадию предварительного расследования в связи с тем, что потерпевший не смог в полной мере реализовать свое право на ознакомление с материалами уголовного дела, предусмотренное ст. 216 УПК РФ. В этом усматривается нарушение конституционного права гражданина на доступ к правосудию, что исключает возможность постановления законного и обоснованного приговора².

Рассматриваемый нами вопрос активно обсуждается учеными-процессуалистами. Большинство из них видят необходимость в совершенствовании законодательного закрепления процедуры уведомления участников уголовного процесса. Например, С.И. Голова, О.В. Гладышева, Б.А. Мириев, считают, что ст. 215 УПК РФ должна быть дополнена следующим положением: «Следователь уведомляет об окончании следственных действий потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей, законных представителей, разъясняет им право и порядок ознакомления с материалами уголовного дела, о чем составляется протокол в соответствии со статьями 166 и 167 настоящего Кодекса. В протоколе фиксируется наличие или отсутствие ходатайства участников на ознакомление с материалами уголовного дела» [3, с. 167].

С учетом результатов анализа следственной практики, законодательных требований и выводов авторов научных работ считаем, что в настоящее время правовое регулирование порядка уведомления участников уголовного судопроизводства об окончании расследования, существующее в Азербайджане, Беларуси и Казахстане, в большей степени позволяет обеспечить права потерпевшего, гражданских истца и ответчика, их представителей.

Отдельного внимания заслуживает процедура подачи ходатайств и заявлений при ознакомлении

с материалами уголовного дела. Анализ уголовно-процессуального законодательства Казахстана и Азербайджана позволяет сделать вывод о том, что отказ в удовлетворении ходатайств может быть обжалован прокурору или в суд, при этом уголовное дело до разрешения жалобы прокурором или судом остается в производстве у следователя и в суд не направляется (ст. 297 УПК РК, ст. 287 УПК АР) [4]. Обжалование таких решений следователя в Российской Федерации осуществляется в соответствии с гл. 16 УПК РФ, то есть в общем порядке [5]. В связи с этим А.В. Спиринов предлагает предоставить лицу, заявившему ходатайство о дополнении предварительного расследования, в случае отказа в удовлетворении такого ходатайства следователем право обжаловать данное решение прокурору. До разрешения жалобы прокурором уголовное дело в этом случае не должно направляться в суд [6, с. 92].

По нашему мнению, дополнение ч. 4 ст. 217 УПК РФ положением о праве на обжалование с одновременным приостановлением движения материалов уголовного дела будет способствовать повышению уровня обеспечения прав участников уголовного судопроизводства. Данное дополнение позволит разрешать ситуации, в которых обвиняемый или потерпевший заявляют ходатайство о дополнительном расследовании, но следователь отказывается в удовлетворении этого ходатайства, не желая продлевать срок предварительного расследования. В соответствии с УПК РФ обжалование отказа в удовлетворении такого ходатайства прокурору возможно, но необходимо учитывать то обстоятельство, что, пока защитник готовит жалобу, прокурор может утвердить обвинительное заключение и направить уголовное дело в суд, поскольку процедура обжалования в данном случае не является препятствием для движения уголовного дела. Следовательно, неполнота расследования в такой ситуации может быть выявлена только в судебном разбирательстве, что значительно усложняет процедуру устранения данной неполноты.

Что касается итогового решения, выносимого следователем на рассматриваемом нами этапе, то его наименование и процессуальный порядок согласования (утверждения) в разных странах различаются. По УПК РФ при окончании предварительного следствия таким решением становится обвинительное заключение, которое направляется прокурору только с согласия руководителя следственного органа. В соответствии с УПК РФ выносится постановление о передаче уголовного дела прокурору для направления в суд. До направления прокурору его подписывает только следователь. Анализ ст. 260 УПК РФ и ст. 220 УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что итоговые решения отличаются не только названием, но и содержанием и порядком их согласования и утверждения. Так, ч. 1 ст. 262 УПК РФ определяет, что следователь самостоятельно выносит поста-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231-V // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 20.02.2023).

² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.09.2010 № 8-10-23 // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 20.02.2023).

новление и направляет его прокурору, который в дальнейшем будет осуществлять надзор. То есть ведомственный процессуальный контроль в данном случае не формализован, так как непосредственный руководитель следователя, если буквально трактовать норму закона, может вообще не принимать никакого участия в проверке материалов уголовного дела и итогового решения. Согласно УПК РА итоговое решение также не подлежит согласованию и утверждению непосредственным ведомственным руководителем, а напрямую направляется прокурору.

О важности и значимости ведомственного процессуального контроля на завершающем этапе предварительного следствия в своих научных трудах пишут Г.П. Химичева [7], В.А. Семенцов [8], Н.В. Григорьева [9] и другие ученые. В обзорах «О состоянии качества расследования уголовных дел следственными подразделениями территориальных органов внутренних дел» ежегодно отмечается, что допускаемые нарушения обусловлены неполнотой использования руководителями следственных подразделений полномочий, предусмотренных ст. 39 УПК РФ¹. Это свидетельствует о необходимости существования и совершенствования ведомственного процессуального контроля на завершающем этапе предварительного расследования.

Наибольшей спецификой отличается правовое регулирование рассматриваемого нами вопроса в Казахстане. В соответствии со ст. 298 УПК РК следователь на данном этапе своей деятельности составляет отчет о завершении досудебного расследования. После подписания следователем – без согласования с кем-либо и утверждения кем бы то ни было – отчет вместе с материалами уголовного дела направляется прокурору (ст. 300 УПК РК). Прокурор, проверив материалы уголовного дела, составляет обвинительный акт, который и становится итоговым решением на стадии предварительного расследования. Таким образом, отчет следователя в данном случае не является итоговым решением, а оказывается связующим звеном между окончанием уголовно-процессуальной деятельности следователя и передачей дела прокурору (ст. 302 УПК РК) [10].

Этот вывод подтверждается и мнением казахстанских ученых Е.С. Мерзадинова, А.А. Секишева и Е.М. Абайдельдинова. Они утверждают, что «обвинительный акт является процессуальным документом решения прокурора по уголовному делу, поступившему к нему для предания лица суду ... Решение вопроса об обвинении лица в причастности к совершению уголовного правонарушения необходимо оставить в исключительных полномочиях прокурора, то есть обвинительный акт или иное решение о необходимости направления дела в суд должно составляться прокурором» [11, с. 85].

Обратим внимание еще на одно обстоятельство: в отличие от положений УПК РФ по УПК РК обвинительный акт как итоговый документ предварительного расследования составляется уже по-

сле ознакомления с материалами уголовного дела, и лицо приобретает статус обвиняемого только после того, как прокурор вручит ему копию обвинительного акта, разъяснит права и возьмет расписку о получении акта. Полагаем, что российское законодательство справедливо не наделяет прокурора исключительным правом составления итогового решения, так как это увеличит нагрузку прокурора, повлияет на качество осуществления им прокурорского надзора.

Научного осмысления и корректировки законодательства требует другая проблема: отсутствие у российского прокурора права изменять обвинение, изложенное следователем в обвинительном заключении [12]. В настоящее время прокурор, если не согласен с обвинением, должен направить уголовное дело для производства предварительного следствия, что значительно увеличивает сроки предварительного расследования. Считаем целесообразным рассмотреть вопрос о предоставлении прокурору возможности корректировать обвинение, составляя новое обвинительное заключение.

Мнения о необходимости возвращения прокурору права на пересоставление обвинительного заключения придерживается, например, Э.Н. Алимамедов. На его взгляд, это позволит более полно отразить в названном документе позицию прокурора как будущего государственного обвинителя [13, с. 122]. Полагаем, что подобное полномочие должно быть в арсенале прокурора, поскольку оно позволяло бы в некоторых случаях избегать возвращения уголовного дела для пересоставления итогового документа следователем.

Рассматривая такую форму окончания предварительного расследования, как прекращение производства по уголовному делу, прежде всего обратим внимание на то обстоятельство, что соответствующее постановление, согласно нормам УПК РФ, может выносить не только следователь, но и прокурор. В соответствии с УПК РФ прокурор не имеет полномочий прекратить уголовное дело, находящееся в производстве следователя или поступившее от следователя с обвинительным заключением [14].

В ст. 252 УПК РФ достаточно подробно регламентируется правообеспечительная деятельность следователя и прокурора после прекращения предварительного расследования. Данные должностные лица письменно уведомляют заинтересованных участников уголовного судопроизводства, разъясняют право на ознакомление с уголовным делом и порядок обжалования постановления о прекращении уголовного дела, по просьбе участников вручают им копию постановления о прекращении предварительного расследования. В соответствии со ст. 41.1 УПК АР дознаватель, следователь или прокурор, выявив в ходе предварительного расследования обстоятельства, указанные в ст. 39 УПК АР, выносит постановление о прекращении уголовного преследования (уголовного дела). В ст. 281 УПК АР установлена процедура ознакомления с материалами прекращенного уголовного дела. УПК РК полномочия прокурора

¹ См., например, обзор «О состоянии качества расследования уголовных дел следственными подразделениями территориальных органов внутренних дел Свердловской области в первом полугодии 2023 года».

по утверждению постановлений следователя о прекращении уголовного дела закрепляет в п.п. 6 и 17 ч. 1 ст. 193. Порядок действий прокурора по уголовному делу, поступившему с постановлением о прекращении уголовного дела, регулируется ст. 290 УПК РК [15].

В УПК РФ данная деятельность следователя и прокурора столь подробно не регламентирована. В ст. 213 кодекса указывается только, что следователь должен вручить копию постановления о прекращении уголовного дела лицу, в отношении которого оно прекращено, потерпевшему, гражданскому истцу и ответчику. Порядок ознакомления с материалами уголовного дела при данной форме окончания предварительного расследования ст. 213 УПК РФ не закреплен, хотя само ознакомление не исключено (п. 12 ч. 2 ст. 42 и п. 12 ч. 4 ст. 47 УПК РФ предоставляют такое право соответственно для потерпевшего и обвиняемого, для подозреваемого такого права не предусмотрено). Отсутствие законодательного закрепления порядка ознакомления с материалами прекращенного уголовного дела обесценивает само право на ознакомление. По сути: право есть, а как его реализовать, не понятно. Возникает ситуация, когда реализация права зависит от усмотрения следователя.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Проанализировав уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, Беларуси, Азербайджана и Казахстана, отечественную судебную и следственную практику, осуществив сравнительный анализ различных аспектов двух основных форм окончания предварительного расследования, полагаем возможным поставить вопрос о закреплении в УПК РФ ряда положений, аналогичных тем, которые существуют в УПК вышеуказанных государств:

1. Закрепить в ст. 215 УПК РФ обязанность следователя уведомлять об окончании предварительного расследования не только обвиняемого, его защитника и представителя, но и потерпевшего, гражданских истцов, ответчиков и их представителей, взяв за основу положения уголовно-процессуального законодательства Беларуси, Азербайджана и Казахстана. Такое уведомление позволит потерпевшему своевременно узнавать о своем

праве на ознакомление с материалами уголовного дела, на заявление жалоб и ходатайств.

2. Включить в ч. 4 ст. 217 УПК РФ положение о предоставлении лицу, заявившему ходатайство о дополнении предварительного расследования, в случае отказа в удовлетворении такого ходатайства следователем права обжаловать это решение прокурору. До разрешения жалобы прокурором уголовное дело направлению в суд не подлежит.

3. Предоставить прокурору право пересоставления обвинительного заключения в связи с необходимостью изменения обвинения на менее тяжкое или исключения отдельных пунктов обвинения, а также право прекратить уголовное дело, поступившее от следователя с обвинительным заключением.

4. Предусмотреть в ст. 213 УПК РФ порядок ознакомления заинтересованных участников уголовного судопроизводства с материалами уголовного дела при прекращении уголовного дела.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное нами исследование показывает, что сравнительный анализ уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, Беларуси, Азербайджана и Казахстана, а также изучение и оценка следственной и судебной практики позволяют обосновать необходимость внесения в УПК РФ изменений, которые, как представляется, могут оказать в России позитивное влияние на развитие процедуры завершающего этапа предварительного расследования.

Зарубежный опыт реализации завершающего этапа предварительного расследования при вынесении следователем обвинительного заключения и постановления о прекращении уголовного дела не просто может быть применим в уголовном судопроизводстве Российской Федерации, но и позволяет сформулировать вполне конкретные предложения по совершенствованию УПК РФ. Сущность данных предложений заключается в усилении роли ведомственного процессуального контроля и прокурорского надзора с целью совершенствования положений, связанных с обеспечением и защитой прав и свобод участников уголовного судопроизводства и надлежащей реализацией следователем его правообеспечительной функции. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Давлетов А.А., Азаренок Н.В., Асанов Р.Ш. Проблема функций следователя в уголовном процессе // Российский юридический журнал. 2019. № 4. С. 56-68.
2. Трифонова К.А., Бирюков С.Ю. Уголовно-процессуальные средства прокурорского надзора на завершающем этапе расследования // Правовая парадигма. 2022. № 3. Т. 21. С. 112-119.
3. Голова С.И. Процессуальная деятельность следователя по уведомлению участников уголовного судопроизводства об окончании предварительного следствия с обвинительным заключением // Общество и право. 2014. № 3 (49). С. 166-171.
4. Левченко О.В. Прокурорский надзор в досудебных стадиях уголовного процесса Республики Азербайджан // Международное уголовное право и международная юстиция. 2022. № 5. С. 18-22.
5. Иванов Е.Е. Усиление гарантий прав участников уголовного судопроизводства при их уведомлении об окончании следственных действий // Конституция Российской Федерации и современный правопорядок. Материалы конференции. М.: Проспект, 2019. Ч. 5. С. 67-69.
6. Спиринов А.В. О некоторых аспектах правового регулирования этапа окончания расследования по законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан // Вестник Актыобинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М. Букенбаева. 2023. № 1 (10). С. 88-92.
7. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: Монография. М.: Экзамен, 2003. 286 с.

8. Семенов В.А., Гладышева О.В. Полномочия руководителя следственного органа в досудебном производстве // Социум и власть. 2012. № 3 (35). С. 46-49.
9. Григорьева Н.В. К вопросу о ведомственном процессуальном контроле в уголовном судопроизводстве // Вестник экономической безопасности. 2016. № 5. С. 128-130.
10. Левченко О.В. Прокурорский надзор в досудебном производстве Республики Казахстан // Ex jure. 2022. № 4. С. 145-162.
11. Мерзадинов Е.С., Секишев А.А., Абайдельдинов Е.М. Вопросы законодательного обеспечения полномочий прокурора по уголовному преследованию // Вестник Академии правоохранительных органов. 2020. № 2 (16). С. 82-89.
12. Королёв Г.Н. О возможностях влияния прокурора на формирование государственного обвинения в ходе досудебного производства // Вестник Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 4. С. 126-130.
13. Алимamedов Э.Н. Право прокурора по составлению нового обвинительного заключения как способ совершенствования уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3. С. 120-123.
14. Ендольцева Ю.В. Ознакомление с материалами уголовного дела при его прекращении: проблемы правового регулирования // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 180-184.
15. Спирин А.В. О теоретических основах разграничения прокурорского надзора и процессуального (ведомственного) контроля в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. № 1. С. 54-60.

REFERENCES

1. Davletov A.A., Azarenok N.V., Asanov R.SH. Problema funktsiy sledovatelya v ugovnom protsesse // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal. 2019. № 4. S. 56-68.
2. Trifonova K.A., Biryukov S.YU. Ugolovno-protsessual'nyye sredstva prokurorskogo nadzora na zavershayushchem etape rassledovaniya // Pravovaya paradigma. 2022. № 3. T. 21. S. 112-119.
3. Golova S.I. Protsessual'naya deyatel'nost' sledovatelya po uvedomleniyu uchastnikov ugovnogo sudoproizvodstva ob okonchaniy predvaritel'nogo sledstviya s obvinitel'nym zaklyucheniyem // Obshchestvo i pravo. 2014. № 3 (49). S. 166-171.
4. Levchenko O.V. Prokurorskiy nadzor v dosudebnykh stadiyakh ugovnogo protsessa Respubliki Azerbaydzhan // Mezhdunarodnoye ugovnoye pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya. 2022. № 5. S. 18-22.
5. Ivanov Ye.Ye. Usileniye garantiy prav uchastnikov ugovnogo sudoproizvodstva pri ikh uvedomlenii ob okonchaniy sledstvennykh deystviy // Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii i sovremennyy pravoporyadok. Materialy konferentsii. M.: Prospekt, 2019. CH. 5. S. 67-69.
6. Spirin A.V. O nekotorykh aspektakh pravovogo regulirovaniya etapa okonchaniya rassledovaniya po zakonodatel'stvu Rossiyskoy Federatsii i Respubliki Kazakhstan // Vestnik Aktyubinskogo yuridicheskogo instituta MVD Respubliki Kazakhstan im. M. Bukenbayeva. 2023. № 1 (10). S. 88-92.
7. Khimicheva G.P. Dosudebnoye proizvodstvo po ugovnym delam: kontseptsiya sovershenstvovaniya ugovno-protsessual'noy deyatel'nosti: Monografiya. M.: Ekzamen, 2003. 286 s.
8. Sementsov V.A., Gladysheva O.V. Polnomochiya rukovoditelya sledstvennogo organa v dosudebnoy proizvodstve // Sotsium i vlast'. 2012. № 3 (35). S. 46-49.
9. Grigor'yeva N.V. K voprosu o vedomstvennom protsessual'nom kontrole v ugovnom sudoproizvodstve // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2016. № 5. С. 128-130.
10. Levchenko O.V. Prokurorskiy nadzor v dosudebnoy proizvodstve Respubliki Kazakhstan // Ekh jure. 2022. № 4. S. 145-162.
11. Merzadinov Ye.S., Sekishev A.A., Abaydel'dinov Ye.M. Voprosy zakonodatel'nogo obespecheniya polnomochiy prokurora po ugovnomu presledovaniyu // Vestnik Akademii pravookhranitel'nykh organov. 2020. № 2 (16). S. 82-89.
12. Korolov G.N. O vozmozhnostyakh vliyaniya prokurora na formirovaniye gosudarstvennogo obvineniya v khode dosudebnogo proizvodstva // Vestnik Nizhegor. un-ta im. N.I. Lobachevskogo. 2018. № 4. S. 126-130.
13. Alimamedov E.N. Pravo prokurora po sostavleniyu novogo obvinitel'nogo zaklyucheniya kak sposob sovershenstvovaniya ugovnogo sudoproizvodstva // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2018. № 3. S. 120-123.
14. Yendol'tseva YU.V. Oznakomleniye s materialami ugovnogo dela pri yego prekrashchenii: problemy pravovogo regulirovaniya // Vestnik Barnaul'skogo yurid. instituta MVD Rossii. 2023. № 1 (44). S. 180-184.
15. Spirin A.V. O teoreticheskikh osnovakh razgranicheniya prokurorskogo nadzora i protsessual'nogo (vedomstvennogo) kontrolya v dosudebnykh stadiyakh ugovnogo sudoproizvodstva // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2016. № 1. S. 54-60.

© Кузнецова Е.В., 2024.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Кузнецова Е.В. Нормативное регулирование завершающего этапа предварительного следствия: сравнительно-правовой анализ // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 1 (75). С. 45-50.